

В интересное время мы живем. Что ни день — событие. Что ни месяц — перемена, реформа или еще какой сюрприз. И никогда заранее толком ничего не известно. Можно ли заглянуть в завтрашний день, чуть-чуть вперед? Мне кажется, что моему собеседнику, мудрейшему человеку, писателю-фантасту Александру Петровичу КАЗАНЦЕВУ, это вполне по силам. Впрочем, как говорил Уинстон Черчилль, талант проциателя заключается в том, чтобы сначала предсказать событие, а через некоторое время уметь объяснить, почему оно не произошло. И дабы проницательный читатель не отнесся ко всему нижеописанному чересчур уж серьезно, Александр Петрович предупредил сразу:

— Я фантаст, но не пророк.

— И все же...

— Я сейчас как раз работаю над диалогией о Нострадамусе, об удивительном человеке, который 470 лет тому назад делал свои удивительные предсказания, многие из которых сбылись. Из нашего века — первая мировая война, революция в России, сроки образования и распада СССР — все события и даты совпали с точностью до одного месяца. Я делаю свой собственный перевод его трудов, и он, конечно, позволяет приоткрыть завесу будущего. Если верить Нострадамусу, то результаты реформ, начатых в 1992 году, придутся подождать до 2025 года...

— Но результаты будут положительными? Ждать-то стоит?

— Для России — да. Если полгаться на предсказания, после войны с Китаем (?) Россия станет духовным центром мира. Про экономику, конечно, у него ничего не сказано. Но духовный центр, по логике вещей, существовать не должен.

— И все-таки долговато нам придется ждать благополучия...

— Если вообще дождемся. Дело в том, что ближайшие годы будут полны наводнений, землетрясений и других стихийных бедствий, от которых пострадают все человечество. А в 1999 году Земля столкнется с кометой (если верить Нострадамусу). И благополучный 2025 год наступит только при условии, что столкновение это не приведет к концу света или его удастся предотвратить.

Все предсказания Нострадамуса вероятностны: если не то — то другое.

— Тогда какой же он пророк?

— Не скажите. Я сторонник гипотезы существования параллельных миров. То, что не сбылось в нашем мире, может произойти в соседнем, а всего их, возможно, бесчисленное множество, и все они находятся на Земле, просто мы друг друга не видим. Впрочем, почему не видим? Сколько свидетелей у «летающих та-

релок», и это не обязательно космические пришельцы, они, вполне вероятно, наши соседи по Земле, которые уже научились переходить из одного измерения в другое.

— И зачем же наши соседи по планете так часто нас навещают?

— Они обеспокоены. Земля-то общая. Мы создаем «парниковый эф-

Сейчас учеными уже доказано, что между орбитами Земли и Марса существовала планета Фазтон, очень похожая на Землю. От нее осталось кольцо астероидов. Причиной тому — мощнейший взрыв не природного, скорее всего, происхождения.

В романе «Фазты» я выдвинул версию, что Фазтон погиб в результате ядерной войны. Однажды я встретился со знаменитым физиком Нильсом Бором и задал ему вопрос: допускает ли тот, что планета Фазтон, на орбите которой теперь остались лишь ее обломки, разрушилась из-за взрыва океанов, вызванного взрывами мощных термоядерных устройств? Он ответил: «Я не исключаю такой возможности, но, если бы это было и не так, все равно ядерное оружие нужно запретить». До-

той суммы), можно вернуть, если хорошенько ради этого посуетиться. Не всем хватает на это здоровья, не все доживают... А государству, конечно, выгода... Это — всего лишь один пример того, насколько еще несовершенно наше общество.

— Вы хоть и фантаст, но не живете в мире иллюзий, не чужды вам общие для всех бытовые проблемы. Не получается обойти их стороной, закрыть глаза?

— Я фантаст, принадлежащий к числу тех, кто не отрывается от реальности. Мы можем сколь угодно мечтать о светлом будущем, но не должны забывать о том, что мешает светлему настоящему. Ни я, ни Александр Беляев, которого считаю своим учителем, ни мой друг и сподвижник Иван Ефремов никогда не стеснялись би-

нужно ждать ничего хорошего. Книжные магазины наполняются второсортной продукцией. Все нравственное, способное заставить думать, анализировать, остается за бортом. Есть два пути: поднимать читателя до своего уровня или самому опускаться до уровня масс. Многие предпочитают второе: это проще, доходнее. А культура, настоящее искусство не могут быть выгодными. Есть очень много талантливых молодых ребят, которые пишут хорошие вещи, но кто их напечатает? Ведь рынку нужен ширпотреб: секс, убийство, насилие и чем проще, примитивнее — тем лучше. В результате вместо того, чтобы воспитывать, книги еще более развращают. Создают культ безнравственной жестокой силы, разврата.

Что-то похожее происходит и с кино, телевидением: очень малое из того хорошего, что создается, доходит до зрителя. В основном — засилье коммерческой дряни.

— Наверное, писателю, особенно молодому, нелегко избежать искушения сделать себе известность на еще одном «бестселлере» вместо того, чтобы писать «в стол» нечто гениальное...

— Не знаю, все зависит от образа мысли. Недавно один издатель предложил мне: напишите, говорит, порнографическую штучку, знаете, как она пойдет... Я, конечно, воспринял это предложение как личное оскорбление, выставил его вон. Потому что не хочу участвовать в том, что мне противно, в том, что приносит вред, что не приближает, а отдаляет ту самую эпоху, когда Россия, да и весь мир станет духовным, нравственным, гуманным. Культуру, нравственность нужно защищать. Не потому, что они абстрактно полезны. Думаю, очень многие уже поняли, что польза эта реальная. Варварское общество никогда не будет жить хорошо. Так что я предвижу — будет выработан и принят закон о нравственности, который станет одним из главных в нашем законодательстве. Мне кажется, в ближайшие годы из политики начнут уходить люди, преследующие в ней свои шкурнические интересы. Когда таких людей у власти останется мало, когда такие люди исчезнут из издательства, из науки, из газет, уйдут с телевидения, а их место займут те, кто подлинно болеет за дело, за народ, за Родину, — жить станет лучше, дышать станет легче. А это обязательно произойдет.

Беседовал Михаил ЗУБОВ.

Александр КАЗАНЦЕВ:

Если верить Нострадамусу...

фект», истощаем недра, отравляем атмосферу, подвергаем планету угрозе ядерного уничтожения — а они от всего этого не меньше, чем мы, страдают. Инопланетянам судьба Земли тоже, думаю, безразлична.

— Но, к примеру, истощение недр — необходимость, тут уж ничего не поделаешь...

— Не согласен. А солнечная энергия? А энергия ветра? А энергия моря? Множество вариантов. И сжигать природные богатства, накопленные миллиардами лет, вовсе не обязательно.

— Но вернемся к Нострадамусу. Его упоминание о войне России с Китаем в большей степени предостережение или все-таки прогноз?

— Надеюсь на первое. Война — это безумие, особенно в современных условиях. Слава Богу, необходимость сохранить мир сегодня понятна всем. При том развитии оружия массового уничтожения, которым мы располагаем, человечество может уничтожить не только себя, но и планету, расколоть ее на части, превратить в пыль.

бавлю от себя: и войны тоже.

— Вы ведь знаете о войне не понаслышке — сами на себе познали все ее тяготы, весь ужас.

— Мы победили в Великой Отечественной, я прошел всю эту войну от рядового до полковника, награжден пятью орденами, много раз был ранен.

Меня печалит то, как у нас относятся к ветеранам — людям, пережившим ад войны, защитившим Родину от врага. Многие из них сейчас бедствуют, даже нищенствуют, а государство не очень-то стремится им помочь, порой даже просто грабит. С тех, кому удастся приработать какие-то деньги к своей мизерной пенсии, полностью вычитается подоходный налог. Правда, государство эти деньги потом возвращает. Раз в год, в его начале, ветеранам надлежит заполнить декларацию о доходах, которые подверглись обложению, и еще через полгода деньги выплачивают. Без индексации, естественно. То есть деньги, отнятые год или даже полтора назад (реально — по покупательной способности процентов десять от

чевать общественные пороки. Ведь никакой прогресс, никакая наука и техника не сможет сделать безнравственное общество нравственным, бездуховное — духовным. Тут каждый должен разобраться в себе сам, а мы, писатели, можем посоветовать, натолкнуть на мысль, иногда — помочь, в идеальном, но редком случае — воспитать. Сейчас сами понятия — хорошо или плохо — деформированы, размыты, стерты.

Если верить Нострадамусу — новое, высоконравственное общество может возникнуть лишь в четвертом тысячелетии. Радует то, что это произойдет. Но не хочется, чтобы человечество ждало так долго...

— Воспитательная роль хорошей литературы огромна, но не кажется ли вам, что новых талантливых писателей стало появляться меньше, чем раньше, что люди перестают читать, нет ли ощущения, что литература умирает?

— Литература не умирает, а умирает способ поведения литературы до читателя. Когда издание книг попадает в руки людей, преследующих только свои интересы, выгоду, — не